

В. В. Каминский

Ганин А. В. «Корпус офицеров
Генерального Штаба в годы
Гражданской войны 1917–1922 гг.»:
несостоятельность
историко-биографического
исследования¹

В 2011 г. в исполнении молодого московского автора А. В. Ганина в свет вышли так называемые «справочные материалы», якобы посвященные представителям Корпуса русского Генерального Штаба. Причем срок издания рецензируемого на этих страницах «труда» непонятно для чего был их автором фальсифицирован². Кандидат исторических наук, и по совместительству певец В. Леонидов назвал «справочник» Ганина «пухлым фолиантом». Тот же Леонидов заявил, что «литература об участии офицерства в гражданской войне пополнилась важной новинкой — фундаментальным справочником известного специалиста по этой проблематике, московского историка Андрея Ганина». Корреспондент газеты «Красная Звезда» Марина Елисеева назвала «справочник» Ганина «уникальным» и заявила: «исследование такого масштаба не имеет аналогов». В последнем восторженном заявлении к ней присоединился «историк-певец» Леонидов. А электронное издание «Чекист.ru», рекламируя вышеназванный «труд», поспешило объявить Ганина «одним из ведущих специалистов по истории Гражданской войны в России»³.

С «рецензентами» нельзя не согласиться — «справочник» Ганина в современной историко-биографической литературе действительно «не имеет аналогов», и очень было бы желательно, чтобы такие аналоги не имели место впредь.

В одной из «любительских» рецензий на «справочник» Ганина сказано следующее: «Справочники бывают разными. В том числе и такими, обращаясь к которым, читатель не уточняет не-

**Каминский Валерий
Владимирович,
Ph. D. истории,
(Ашдод, Израиль)**

обходимую ему информацию, а еще больше запутывается. Поэтому всегда отраднo, когда в вашем распоряжении оказывается по-настоящему качественная справочная литература, которой вполне можно доверять»⁴. Очень правильные слова, причем первое предложение из приведенной цитаты как раз напрямую относится к «справочнику» Ганина, а вот второе к нему по определению не подходит.

Дело в том, что в «общем списке справочника» Ганина из всех представленных там 2764 персон (почему не 10 тыс. или не миллион?), которые, по утверждению Ганина, якобы обучались в АГШ (?), самыми минимальными указаниями на служебно-трудовую занятость (пусть даже и не военной) наделены только 168 человек, или 6,08 % — включая не только тех персон, кто на какой-либо срок «состоял в распоряжении Начальника Генштаба», «был вызван в резерв (распоряжение) лиц Генштаба Наркомвоена Украины», «находился при Уральском обл. военкомате» и пр., но даже и тех, кто служил совсем не по военному ведомству (Наркомпрод, Наркомпуть, Высшая автомобильная школа и пр.). Но и в этих 168 случаях персональные указания на служебную занятость благополучно «тонут» среди произвольно набросанных цифр и аббревиатур. Во всех остальных случаях (2596 персон) вместо выявления сроков замещения реальных должностей в различных воинских формированиях, автор справочника просто бездумно «наклеил» аббревиатуры «ВСЮР», «НРА ДВР», «РККА», «СЗА» и др. К сожалению, такие данные не являются заслуживающими доверия.

I. Справочник А. В. Ганина: несостоятельность внутреннего устройства.

Главный биографический список («Общий список выпускников Николаевской академии Генерального штаба»), в котором, по словам Ганина, содержится «более 2700 человек», а именно — 2764, «восхищает и радует» своим объемом, а более — ничем. Биографическая часть совершенно непригодна для использования, что нашло свое выражение в ряде аспектов.

1. Автор почему-то не счел нужным пронумеровать столь грандиозный список имен — это было сделано, видимо, для «облегчения» поисковой работы в справочнике... А чтобы еще более «повысить» «доступность» и «читаемость» своего справочника, Ганин и без того скудную информацию, содержащуюся в 4-й графе «общего списка», снабдил невероятным количеством «запятых», которые понаставлены где надо и где не надо. Как следствие, из этой части справочника весьма затруднительно (а порой, просто невозможно) выяснить не только в какой армии служил тот или иной «генштабист», но даже сроки этой службы.

2. Недоумение вызывает порядок расположения чинов «генштабистов». Вместо того чтобы разместить факты чинопроизводства так, как подсказывает элементарная логика — от низшего к высшему: поручик, капитан, подполковник и т. д., Ганин перевернул все верх ногами и отправил самое время и сроки присвоения воинских чинов «гулять вспять»:

в «уникальном справочнике» офицеры сначала становятся генералами, а заканчивают карьеру с того, с чего должны были начать — поручиками, корнетами и пр.

3. Коль скоро автор позиционирует свой «труд» как «справочные материалы» о Корпусе офицеров Генштаба, на его страницах должна была быть представлена, прежде всего, как можно более подробная информация о реальных служебных должностях, которые русские «генштабисты» замещали в армиях различных политических лагерей на разных этапах представляемого периода (1917–1922 гг.). В «общем списке справочника» имеется 4-я графа, которую автор назвал «Участие в гражданской войне и дальнейшая судьба» — вот там-то как раз и самое место для подобной информации, однако ее в указанной графе нет. Вместе этого в «Общем списке справочника» представлены «куцые» текстовые отрывки (от 2-х до 10 строк, а нередко всего лишь полторы строки), которые едва ли могут быть названы даже «биографическими заметками». Они фиксируют, как правило, лишь наличие имени того или иного генштабиста в учетно-регистрационных списках РККА⁵.

4. Главная справочно-биографическая информация о служебной занятости «генштабистов» в справочнике Ганина практически никак не связана с самими биографическими «заметками». Автор в большинстве случаев отправил указанную информацию «блуждать» по 30-ти именованным спискам, помещенным в его «справочнике» после «общего списка». Более неудачного расположения биографического материала трудно себе вообразить! Обоснуем сказанное.

Во-первых, пользоваться указанными именованными списками крайне неудобно, особенно если поиск направлен на выявление полной служебной занятости той или иной персоны за весь период 1917–1922 гг. Ведь ряд важных списков Генштаба в справочнике Ганина (например, на 1 марта 1918 г. и на 12 апреля 1921 г.) составлен не по алфавиту, и чтобы найти в них дополнительную информацию о службе того или иного «генштабиста», следует сначала обращаться к «указателю имен», а затем искать в перечисленных там страницах нужную.

Во-вторых, служебно-биографическая информация, расположенная подобным образом, заранее обречена на крайнюю фрагментарность. Дело в том, что именованные списки в указанное время всегда составлялись на какой-то определенный срок; в данном случае — на 15 ноября 1919 г., на 15 мая 1920 г. или к 15 апреля 1921 г.⁶ В таких условиях неизбежно образование хронологических лакун на срок от года и больше. Научно-биографический поиск сегодня и так затруднен естественной источниковой фрагментарностью, когда для составления целостной картины персональной службы зачастую приходится переворачивать многие тома самых различных материалов. В этой связи следует признать, что автор рецензируемого издания должен был более тщательно продумать систему поиска информации, чтобы сделать его более доступным для читателей.

В-третьих, сами служебно-именные списки «генштабистов», в частности РККА, как раз и не содержат адекватной информации относительно замещения реальными генштабиста-

ми реальных военно-административных должностей, что уже было доказано в монографии автора настоящей статьи⁷.

Наконец, в-четвертых, А. А. Симонов (г. Саратов) пишет: «несомненным достоинством книги («справочника» Ганина. — В. К.) является наличие указателя имен — атрибута необходимого для любого дотошного исследователя, который бесспорно будет благодарен автору за его кропотливое составление»⁸. Действительно, именной указатель является фактически единственной частью аппарата рецензируемого издания, позволяющей читателю хоть как-то ориентироваться в массе сведений, приводимых автором.

Впрочем, и там, где в «биографических заметках» Ганин все же поставил более конкретные военно-географические указания, понятнее информация не стала. Например, что может сказать читателю указание «Восточный фронт»? Чей фронт? Кто его создал? Когда он существовал? На все эти вопросы автор справочника ответа не дает, во всех случаях приводя лишь сокращение: «Вост. фронт»⁹. Даже специалист с трудом может догадаться, что речь идет о «белом» фронте, существовавшем на востоке бывшей империи с весны 1918 — до начала 1920 г. Проблему можно было бы легко решить, поставив рядом с сокращением «Вост. фронт» хотя бы одно поясняющее слово — «белый». Между тем, и сам «белый» Востфронт за указанный период прошел в своем развитии как минимум три этапа: Самарский Комуч (май-сентябрь 1918 г.), Уфимская Директория (сентябрь — 18 ноября 1918 г.) и Колчаковская диктатура (18 ноября 1918 — январь 1920 г.). Чтобы получить эти сведения, достаточно заглянуть в любой энциклопедический словарь, ибо вышеотмеченные вехи есть суть элементарной хронологии русской гражданской войны¹⁰.

5. Вместо того чтобы привести как можно больше информации, касающейся служебной занятости «генштабистов», которая по сути и является их главной статусной характеристикой, Ганин поместил в «общий список выпускников Николаевской академии Генерального Штаба» самые что ни на есть малозначительные и пустяковые факты, как-то: изменение имени, награды Российской Императорской Армии, РККА и даже иностранных армий, дарение серебряных, золотых часов и часов с надписью, «лент отличия», почетного золотого и Георгиевского оружия, Ордена Красного Знамени в РККА¹¹. Награды, безусловно, являются важной атрибутикой внешнего вида офицера, но отнюдь не главным показателем его служебного статуса. А ничего другого в биографических «справках» Ганина, по сути, нет. Таким образом, он дезинформирует читателей, утверждая, что «справочник... в значительной степени насыщен... биографической информацией». Правда, автор рецензируемого издания сделал уточнение: «...справочник направлен, прежде всего, на решение конкретной, до сих пор не решенной и достаточно сложной научной проблемы распределения выпускников Николаевской академии во время Гражданской войны. Именно с этой точки зрения, а не с позиции сбора максимума фактов об отдельных офицерах и следует рассматривать данное справочное издание, и именно поэтому оно но-

сит название справочных материалов». Ниже мы увидим, что и эту свою «главную задачу» Ганин отнюдь не решил.

Примечательно, что сам Ганин в предисловии к «справочнику» активно критикует практику учета «генштабистов», осуществленную в 1918–1921 гг. большевистским военным ведомством. Он заявляет, что на «уровень» получения «точных сведений о должностях, занимаемых в данный момент всеми лицами Генштаба», большевистский «...учет так и не вышел, хотя и приблизился к нему довольно сильно уже летом-осенью 1919 г.»¹² А мы перефразируем автора цитаты: «ведущий специалист по гражданской войне» А. В. Ганин приложил максимум усилий для того, чтобы «отдалиться» как можно дальше от получения тех же «точных сведений о должностях занимаемых всеми лицами Генштаба в данный момент».

В указанном контексте более чем нелепо звучат слова историка-певца В. Леонидова: «К безусловным удачам следует отнести то, что автор смог проследить служебный путь каждого из почти трёх тысяч выпускников академии, оказавшихся вовлечёнными в водоворот “Русской Смуты”. Практически каждый офицер фигурирует сразу в нескольких документах, что позволяет проследить его служебные перемещения в этот период». Аналогично воспринимается заявление А. Симонова: «Реконструированный список генштабистов — участников Гражданской войны... составлен в виде таблицы и отражает основные места службы офицеров». И далее: «...биографической информации тоже достаточно много и заинтересованный читатель может существенно расширить сведения практически о каждом выпускнике академии». Симонову вторит М. Елисеева: «Именно на основании архивных документов Андрей Ганин публикует ключевые сведения о каждом офицере — подробные данные с указанием дат жизни, обстоятельств участия в Гражданской войне и последующей судьбе»¹³.

По всей вероятности, ни Леонидов, ни Елисеева справочник Ганина в руках не держали, а Симонов «нашел» то, что ему заранее было «заказано» найти.

«900 биографий» Р. Шмаглита, равно как и биографический справочник Н. Рутыча, посвященный высшим чинам Вооруженных Сил Юга России, очень трудно назвать научно-биографическими изданиями, однако и в них представлены относительно полные биографические статьи. По сравнению же со «справочником» Ганина, названные труды по праву могут считаться едва ли не образцом научной историко-биографической литературы¹⁴.

II. Биографическая часть справочника А. В. Ганина: источниковедческая и фактографическая несостоятельность. Общий аспект.

Непосредственно саму биографическую часть справочника Ганина отличают три существенных качества: 1) неполнота, незаконченность, обрывистость фактической информации; 2) путаница той же информации; 3) «заселение страниц» справочника в массовом количестве «мертвыми душами» — то есть «лицами Генштаба», которых Ганин позиционирует в «общем списке» издания, например, как служивших в РККА, но которые ни в каких

документах, опубликованных самим же автором, более не фигурируют. Налицо, таким образом, «синдром Гоголя». Однако, если Чичиков у Гоголя торговал «мертвыми душами» простых крестьян, то А. В. Ганин пошел значительно дальше по этому пути. Молодой московский «историк» населил свой «труд» несколькими сотнями персон, в отношении которых сомнения вызывают либо факты службы в РККА, либо реальность обучения в АГШ, либо даже сама принадлежность к русскому офицерскому корпусу. Ниже остановимся на всем сказанном здесь подробнее.

1. Источниковедческая несостоятельность справочника А. В. Ганина нашла свое выражение в целом ряде аспектов.

А. Игнорирование ссылок на источники в массовом порядке и ее последствия. В неумеренно хвалебной рецензии на справочник Ганина А. Симонов написал, в частности, следующее: «Только тщательный источниковедческий анализ, кстати, блестяще проведенный автором справочника, мог показать, сколько выпускников академии Генштаба участвовали в Гражданской войне, в каких армиях и когда они служили»¹⁵. Сказанное Симоновым вызывает недоумение, ибо непонятно, каким образом «тщательно-блестящий источниковедческий анализ» может совмещаться с откровенно пренебрежительным отношением к научно-справочному аппарату (далее — НСА)?

В справочнике Ганина уже во «Вводной статье», посвященной якобы «проблеме учета и распределения кадров Генерального Штаба», содержится 102 фрагмента текста без ссылок! Причем существенную часть из этих ничем не обоснованных фрагментов составляют таблицы: из 21-й таблицы — 13 (2/3 от всего количества!) даны без научных ссылок на источники. В данном случае отсутствие научных ссылок именно в таблицах весьма важно подчеркнуть, поскольку автор справочника на основании этих таблиц пытается выстроить (и вполне безуспешно) свою «научную концепцию».

Дело в том, что ссылки на источники не даны именно к тем таблицам, где действительно могла бы быть отражена та самая «проблема учета и распределения кадров Генштаба», которую автор поставил во главу угла своей вводной статьи, да и всего «справочника» в целом. Вот названия указанных таблиц: № 15 «Динамика численности генштабистов в армиях Гражданской войны по материалам общих списков»; № 16 «Перемещения генштабистов РККА»; № 17 «Перемещения генштабистов Южного фронта белых...»; № 18 «Перемещения генштабистов Восточного фронта белых...»; № 19 «Перемещения генштабистов украинских армий...»; № 20 «Распределение генштабистов, не переходивших из лагеря в лагерь...»; № 21 «Распределение кадров Генштаба...». Автор «справочника» позиционирует данные вышеуказанных таблиц, как относящиеся якобы к периоду 1917–1922 гг., однако по причине отсутствия научных ссылок удостовериться в этом невозможно. Информация, содержащаяся внутри самих таблиц, действительно могла бы явить собой новое слово в науке, однако без НСА она превращается в бессмысленный набор цифр¹⁶.

Особенно курьезным представляется тот факт, что, позиционируя общую служебную занятость «генштабистов» лишь немногим более чем на 6 % и публикуя важную статистическую информацию об их перемещениях из одного лагеря в другой без всяких научных ссылок, Ганин, тем не менее, всерьез претендует на окончательное решение проблемы распределения «генштабистских» кадров по различным политическим лагерям в 1917–1922 гг.¹⁷

Учитывая все вышесказанное, явно скептическое отношение вызывают слова из так называемой «рецензии» А. Симонова: «Сколько и кто из генштабистов перебежал во враждебный большевикам лагерь, можно узнать из справочника (Ганина. — В. К.). И еще: как происходило распределение генштабистов по соединениям, объединениям, фронтам, округам и военным учреждениям, также можно узнать из представленных в справочнике материалов». Ему вторит историк-певец В. Леонидов: «Автор не ограничился сбором биографических данных, а систематизировал собранные материалы, проведя самые тщательные подсчеты численности офицеров в различных армиях и даже разработав методику учёта данных о многочисленных перебежчиках, переходивших из армии в армию»¹⁸. Приведенные здесь цитаты лишней раз наводят на мысль о том, что их авторы не ознакомились с содержанием рецензируемого ими труда.

При переходе от вводной статьи Ганина к самим «справочным материалам» («общий список» «уникального справочника») приходится констатировать практически полное отсутствие НСА в нескольких сотнях «биографических заметок», касающихся персон Генштаба. Остановимся на сказанном подробнее.

Ганин пишет (а ему вторят усердные «рецензенты»): «Нами установлено, что в Гражданской войне так или иначе принимали участие не менее 2764 выпускников и слушателей академии, включая ускоренные курсы»¹⁹. Но поскольку научных ссылок в «общем списке» только 693, то после элементарного арифметического подсчета получается, что 2071 «биографическая заметка» (3/4 от общего их количества!) представлена автором вообще без НСА. Приведенный здесь подсчет, однако, не совсем верен и отнюдь не в пользу автора «справочника». Дело в том, что Ганин ссылки на источники в «общем списке» расположил весьма своеобразным способом: на одни персоны дал по две ссылки (всего 67 человек), на другие — три (12 человек), на третьи — четыре (4 человека), а на В. А. Ивановского привел сразу пять ссылок на источники²⁰!

Иными словами, чтобы получить точное количество «генштабистов», «сиротливо брошенных» Ганиным без научных ссылок, следует произвести еще одно арифметическое действие. К цифре 2071 прибавим количество добавленных ссылок, которые Ганин привел на некоторые, видимо, особо понравившиеся ему персоны. В тех случаях, где количество ссылок превышает две, мы вынуждены будем «забирать» «навешанные» на «генштабистов» «лишние» сноски и добавлять к прочему количеству «биографических заметок», выставленных Ганиным вообще без НСА. Если, к примеру, количество персон с тройной ссылкой на каждую

составляет число 12, то общее количество ссылок в данном случае будет 36, и следовательно, 24 из них нам следует «забрать» и прибавить к персонам, оказавшимся вообще лишенными ссылок, и т. д. В итоге получаем следующий впечатляющий расчет:

$2071+67+24$ (от 12 человек с 3-мя ссылками) + 12 (от 4 человек с 4-мя ссылками) + 4 (от 1 человека с 5-ю ссылками) = 2178. Мы получаем почти «астрономическую» сумму — 2178 персон, якобы Генштаба, выставленных Ганиным без каких-либо ссылок на источники. Иначе говоря, достоверность 4/5 части (79 %) от «общего списка» персон «уникально-фундаментального справочника» (его главная часть!) вообще не может быть проверена.

Учитывая приведенные выше подсчеты, не может не вызвать недоумения заявление Ганина о якобы «наличии в справочнике полного списка выпускников академии — участников Гражданской войны...»²¹ Тем не менее, В. Леонидов заявляет: «Теперь нам достаточно точно известна численность офицеров в каждом лагере, а сами офицеры поименно перечислены в справочной части работы»²².

В свете сказанного ничего, кроме скепсиса, не может вызвать следующее заявление автора «справочника»: «хочется надеяться, что появление этих новых для нашей историографии данных, основанных на обширном документальном материале, поставит, наконец, точку в вековом споре о соотношении кадров Генштаба в Гражданскую войну»²³. Куда же подевался этот «обширный документальный материал»? По крайней мере, на страницах «уникально-фундаментального справочника» его обнаружить невозможно.

И еще одна характерная цитата из Ганина: «Основной и наиболее трудной задачей было выявление всех генштабистов, принимавших участие в Гражданской войне..., установление их перемещений и особенностей несения службы в это время. Данная информация является базовой для подготовки полноценного исследования по истории Генштаба в годы Гражданской войны. Кроме того, зная места службы генштабистов и их перемещения в ходе войны, исследователям будет проще находить дополнительную информацию, как самостоятельно, так и пользуясь ссылками, приведенными в нашем издании»²⁴. Приведенная цитата является, мягко говоря, сильным преувеличением. Во-первых, потому, что именно места службы «генштабистов» Ганиным как раз и не были установлены, практически в массовом масштабе, а следовательно, ни о каком «полноценном» исследовании применительно к «справочнику» Ганина говорить не приходится. Во-вторых, явным издевательством над истиной является утверждение «ведущего специалиста» о возможности пользоваться ссылками, якобы имеющимися в его «справочнике», в условиях, когда 4/5 биографической информации последнего вообще никоим образом не может быть проверена.

Примечательно, что Ганин, допустивший на страницах своего «труда» наличие 2178 «персон Генштаба», лишенных научных ссылок, вопреки элементарной логике и обычной че-

ловеческой скромности обвиняет других авторов в «неумении корректно интерпретировать исторические источники»²⁵.

Б. Неудачный выбор и проблема достоверности опубликованных документов и неспособность их адекватного анализа. Документы бывают разные — одни ускоряют и облегчают научный поиск, другие, наоборот, его затрудняют. Уважающие себя и науку историки-профессионалы (источниковеды) как раз и стараются интерпретировать находимые в архивах документы, прежде всего, сообразно исторической реальности и достоверности.

Между тем, автор «уникального справочника» поместил целый ряд документов, которые вряд ли могут чем-то помочь в серьезном научном исследовании. При этом автор продемонстрировал не только полную неспособность корректно комментировать публикуемые им материалы, но даже неумение адекватно расставлять на них ссылки. Во вводной статье к «справочнику» Ганин пишет: «К 28 ноября 1918 г. был завершен сбор данных и подготовлен список лиц Генерального штаба, зарегистрированных отделением по службе Генштаба оперуправления ВГШ с 17 апреля 1918 г. ...». Этот пассаж завершается ссылкой № 94 сразу на два архивных дела (Российский государственный военный архив. Ф. 104. Оп. 5. Д. 353. Л. 2 об.–15; Ф. 11. Оп. 5. Д. 97)²⁶. В то же время, среди опубликованных Ганиным материалов находим документ № 12, оглавление которого повторяет приведенную выше цитату Ганина из его вводной статьи и завершается ссылкой № 47 со следующим текстом: «Данные на 28.11.1918 (Российский государственный военный архив. Ф. 11. Оп. 5. Д. 97)». Как видим — дело уже одно, и теперь с большим трудом можно понять, что Ганин опубликовал «Список лиц Генштаба, зарегистрированных отделением по службе Генштаба Оперупра ВГШ с 17 апреля 1918 г.» к 28 ноября с. г.²⁷ Приходится, однако, отметить, что нигде на страницах «пухлого фолианта» «ведущий специалист» не соизволил указать, на каких именно листах в д. 97 расположен опубликованный им список «лиц Генштаба», что никак не свидетельствует о высоком археографическом уровне документального приложения «фундаментального справочника»²⁸.

Теперь впору задать вопрос: что же позиционирует Ганин, публикуя документ № 12 — один и тот же список «генштабистов», только дублированный в 2-х разных архивных делах? Это далеко не совсем так. Автор «справочника», по обыкновению, не обратил внимание (как свое, так и читателей) на наличие в д. 353 многочисленных телеграмм, сообщений, писем с фронтов, поступивших в распоряжение начальника Оперупра ВГШ С. А. Кузнецова к 15 декабря 1918 г. и содержащих поправки на те служебно-регистрационные данные, касающиеся генштабистов, которые уже были отражены в списке, составленном к 28 ноября с. г.²⁹ Однако прежде чем требовать от «ведущего специалиста» соблюдения таких источниковедческих «тонкостей», мы вынуждены отметить один из самых элементарных фактов по теме, которой посвящен «уникально-фундаментальный справочник»: Всероглавштаб был создан 8 мая 1918 г.³⁰!

Другая проблема здесь еще более важна. Список «генштабистов», «зарегистрированных» с 17 апреля 1918 г. с пометкой «данные на 28 ноября 1918 г.», представлен в «справочнике» без каких-либо персонально конкретизирующих пояснений автора. Подобная «публикация» по сути сводит на нет всякие попытки определения сколько-нибудь точного срока службы того или иного «лица Генштаба» в 1918 г. на указанной в списке должности, прежде всего из-за слишком широкого хронологического разрыва. Потому для автора этих строк научная ценность публикации документа № 12 Ганиным стремительно приближается к «нулю».

Приходится усомниться в историко-документальной достоверности «коллекции (некоего. — В. К.) А. И. Рудиченко» (Нью-Йорк, Документ № 16) с броским заголовком: «Алфавитный Список генералов, штаб- и обер-офицеров Генштаба Вооруженных сил Юга России. К 15 июня 1919 г.»³¹ Если Рудиченко и является «замечательным исследователем наградных систем и коллекционером...»³², автоматически из этого вовсе не следует, что предоставленный им список является достоверным, как бы это ни пытался утверждать Ганин. Почему же московский автор доверяет этим данным и рассчитывает, чтобы им поверили все остальные? Последнее обстоятельство важно, коль скоро Ганин постоянно ставит вопрос о «критическом анализе» источников, но ответ на поставленный здесь вопрос в «справочнике» отсутствует. В таких условиях опубликованная Ганиным так называемая «коллекция Рудиченко» вряд ли заслуживает серьезного научного внимания.

Казалось бы, нельзя не признать, что в справочнике Ганина опубликованы важные материалы. Для автора настоящей статьи, занимающегося проблематикой служебного статуса специалистов Генштаба РККА без малого 20 лет, это следующие документы: № 1: «Список Генштаба. Исправлен по 1 марта 1918 г.»; № 18: «Список лиц Генштаба, зарегистрированных общим отделением Оперуправления ПШ РВСР к 15 ноября 1919 г.»; № 21: «Список Генштаба. Составлен по сведениям, имеющимся в Оргуправлении ВГШ к 15 мая 1920 г.»; № 24: «Список лиц Генштаба, состоящих на службе на фронтах, центральных и тыловых учреждениях. Составлен по сведениям, имеющимся в отделении службы Генштаба Оперупра к 12 апреля 1921 г.»³³ Эти документы могли бы представлять интерес для специалистов, если бы автор «справочника» сумел разумно распорядиться данными материалами, а именно: отдельные позиции указанных выше списков надо было соотнести с биографиями конкретных «генштабистов». Вот тогда Ганин ввел бы в научный оборот совершенно новый, неизвестный до сих пор ученым архивный материал, а сам «справочник» действительно стал бы событием в современной российской науке. В процессе написания монографии такая работа по соотнесению позиций документов с конкретными биографиями «генштабистов» была проделана пишущим эти строки, прежде всего, в отношении списков Генштаба РККА на 28 ноября 1918 г. и 15 июля 1919 г., а также в отношении тех самых регистрационных списков (№ 1–11, 16), которые с 17 апреля 1918 г. составлялись в Оперуправлении ГУГШ (а с 8 мая с. г. — в Оперуправлении ВГШ)³⁴.

Подобная работа представляется несравненно более трудоемкой, нежели бесцельная публикация обширных именных списков, по которым найти какую-либо адекватную информацию весьма затруднительно, а порой вообще невозможно³⁵.

В. Логичность суждений «ведущего специалиста по гражданской войне» А. В. Ганина оставляет желать много лучшего. Приведем тут лишь некоторые примеры.

1. «Многие данные», касающиеся жизнедеятельности русских генштабистов, Ганин, по его собственным словам, «собирал буквально по крупицам...»³⁶. Но вместо того, чтобы собрать эти «крупички» вместе, постараться в каждом конкретном случае представить более-менее полную служебную биографию того или иного «генштабиста» (этого, казалось бы требует элементарная логика), Ганин «разбросал» все собранные им сведения по почти 900 страницам. Здесь вполне уместно спросить «ведущего специалиста» — зачем же было «собирать материал по крупицам», чтобы потом так бесхозно и бездумно его раскидать?

2. Во вводной статье к «уникальному справочнику» Ганин поставил на вид автору этих строк «...многократное изменение оценок» количества «генштабистов», служивших в 1918 г. в различных политических лагерях. Он привел несколько данных В. Каминского о численности «генштабистов» в РККА на этот период, естественно, различающихся между собой, поскольку их поиск велся последним в разное время и каждый раз с привлечением к исследованию новых источников. Приведя эти данные, молодой московский автор заявил, что «приводимое [им] сравнение наглядно демонстрирует неуверенность этого автора (Каминского. — В. К.) в публикуемых им цифрах»³⁷. Вероятнее всего, автор рецензируемого здесь «труда» даже не подозревает, в каком глупом виде он сам себя выставил вышеприведенной фразой.

Известный французский философ XVII столетия Р. Декарт сказал: «Подвергай все сомнению»³⁸, но Ганин — не Декарт, а «ведущий специалист», а потому здравого, скептического сомнения, двигающего вперед научный поиск, он органически чужд.

3. Желая, видимо, установить «количественный рекорд» в численности выпускников АГШ (пускай даже и мнимых), Ганин «населил» свой справочник именами офицеров, чья принадлежность к Корпусу Генштаба (то есть факты окончания АГШ или хотя бы обучения в академии) самим же автором «справочника» поставлена под вопрос. В биографических исследованиях подобные «белые пятна» — довольно частое явление, однако автор в таком случае должен ясно объяснить, на основании каких данных, косвенных свидетельств и пр. он включил данную персону в список Корпуса офицеров Генштаба? Если неизвестны сроки окончания АГШ, то возможно, эти военнослужащие в какое-то время обучались в АГШ и т. д.? Но автор этого не сделал; между тем, без такого уточнения подобные персоны превращаются в «мертвые души», а их пребывание в справочнике, посвященном Корпусу офицеров Генштаба, выглядит по меньшей мере нелепым. Сам Ганин косвенно признает неправомочность включения определенных персон в состав Корпуса Генштаба РККА, но они, тем не менее, благополучно «обитают» на страницах его «творе-

ния»³⁹. Он пишет: «...справочник будет полезен для исследователей, сталкивающихся с необходимостью проверки данных о наличии академического образования у того или иного офицера — участника Гражданской войны...»⁴⁰ Однако наличие в «справочнике» непонятно чьих фамилий, приводимых Ганиным зачастую без имен, чинов и даже сроков окончания АГШ (всего таких персон — 60!)⁴¹, не позволяет серьезно рассматривать подобные заявления.

Любопытно, что Ганин пытается обвинять в «аналогичных грехах» других авторов.

В статье, опубликованной на одном из военно-исторических форумов 15 июня 2011 г., автор рецензируемого здесь справочника заявил о неправомерности упоминания в монографии Каминского 3-х лиц, якобы не имевших «никакого отношения к генштабистам»: Н. П. Гумберт, Р. Р. Карачан и И. И. Либерский⁴². Однако в отличие от «мертвых душ», в обильном количестве «обитающих» в «уникальном справочнике» Ганина, помещение вышеуказанных лиц в состав Корпуса Генштаба РККА на 1918–1919 гг. в монографии пишущего эти строки имеет право на существование по той простой причине, что факт этот опирается на реальные источники, а потому может быть проверен⁴³.

4. На страницах «уникально-фундаментального справочника» Ганин вынес автору настоящей статьи «уничажительный» приговор, заявив о полном отсутствии логики в [его] публикациях»⁴⁴. А далее, словно опровергая собственное утверждение, сам же Ганин в главной части своего справочника, в «общем списке выпускников Николаевской академии Генерального штаба» ссылается на труды Каминского целых 15 раз (то есть почти на каждой странице)⁴⁵!

III. Справочник А. В. Ганина: «мертвые души» в Корпусе Генштаба РККА.

Надуманное и намеренно завышенное количество «генштабистов», прошедших за период 1918–1922 гг. через РККА, свидетельствует о том, что автор рассматриваемой здесь книги явно склонен к «гигантомании», которая нашла свое выражение в целом ряде аспектов. Таблица № 16 в пояснительной статье «справочника» Ганина завершается претенциозным заявлением автора: «...за годы Гражданской войны через РККА прошли не менее 1538 выпускников и слушателей АГШ...»⁴⁶ Между тем, непредвзятый анализ фактов показывает, что эта цифра есть не что иное, как плод воображения автора рецензируемого здесь издания. Приведем доказательства.

1. «Справочник» Ганина «населяют» 270 «генштабистов», чье пребывание в РККА оказывается под вопросом — и все по той же причине: автор не проставил ссылки на источники. Факты их обучения в АГШ и пребывания у «белых» приводятся, однако, Ганину, видимо, показалось этого мало — он решил еще и «определить» их на службу в РККА. Так что в последней колонке «общего списка» напротив фамилий вышеговоренных персон автором поставлена аббревиатура «РККА»...

Однако достаточно заглянуть в именной указатель того же «справочника» и проверить те страницы, где упоминаются эти «генштабисты» уже в опубликованных Ганиным документах, как тут же выясняется, что в РККА эти персоны никогда не служили. Таким образом, в общем списке своего справочника автор просто немного пофантазировал.

Все оговоренные выше 270 «генштабистов» в 1918–1922 гг., как следует из самого же справочника Ганина, обретались и служили где угодно, но только не в РККА!

2. Сомнения чужды «ведущему специалисту», и он, не долго думая, в «общем списке» «наклеивает» аббревиатуру «РККА» еще на 116 «генштабистов». О них автор не только не дает больше никаких сведений, каким-либо образом подтверждающих факт их службы в РККА (не говоря уже про НСА), — он вообще ничего больше о них не сообщает.

3. В «уникальном шедевре» Ганина фигурирует всего 280 выпускников и курсантов ускоренных курсов 3-й очереди АГШ. Причем на 181-м из них «не ведающий сомнений» автор опять «повесил» аббревиатуру «РККА» и дату «1918», определив их тем самым в указанный год на службу в Красную Армию. Никаких сведений о замещении на этот срок «молодыми» генштабистами реальных должностей в РККА Ганин, естественно, не сообщает. Отсутствуют в «справочнике» также и данные о пребывании 181-го курсанта на службе в РККА на других этапах периода 1918–1922 гг.⁴⁷ Не обнаруживается сведений о службе этих лиц в РККА в 1918 г. и в других источниках⁴⁸.

Иными словами, Ганин решил убедить нас в факте пребывания 181-го курсанта на службе в РККА, считая такой службой исключительно факт обучения их в стенах «красной» АГШ. Такие потуги трудно расценивать иначе как стремление выдать желаемое за действительное. Увы, исключительно на том основании, что курсанты 3-й очереди ускоренных курсов действительно обучались в «красной» АГШ в первой половине 1918 г. и закончили оные курсы в июне с. г.⁴⁹, вовсе нельзя вывести, как бы Ганину этого ни хотелось, факт их реальной службы в РККА. Во-первых, потому, что мы ничего не знаем о фактах замещения ими в РККА на этот срок реальных должностей; во-вторых, потому, что курсанты 3-й очереди просто не имели реального времени для службы в Красной Армии. 23–24 июля 1918 г. АГШ была эвакуирована большевиками из Екатеринбурга в Казань. 25 июля с. г. белочехи захватили Екатеринбург, а к 9–10 августа с. г. — Казань. В итоге вся та часть персонала и студентов АГШ, которая находилась к указанному сроку в Казани (в том числе и указанный выше 181 курсант), оказалась в распоряжении «белого» Комуча⁵⁰. Анализ различного рода источников показывает, что из указанных выше 280-ти выпускников и курсантов 3-й очереди действительно служили в РККА в 1918 г. считанные единицы, в частности: М. И. Алафузо, Г. А. Армадеров, Б. А. Буренин, М. М. Георгули, К. К. Калашников и ряд др.⁵¹ Из сказанного можно предположить, что названные персоны в Казань из Екатеринбурга просто не выезжали.

4. К следующей, 4-й группе выпускников АГШ Ганин, без тени сомнения, также «прилепил» наклейку «РККА», а между тем, эти лица в 1918–1921 гг. были только зарегистри-

рованы в РККА, но никогда в ней не служили (всего 39 человек)⁵². Во всех случаях, когда речь идет только о регистрации, постановке на учет и пр., но не об активной службе, автор «справочника» должен был сделать хотя бы соответствующую пометку в скобках. Однако Ганин этого не сделал — исключение составляют лишь единичные случаи⁵³.

В представленных выше 4-х группах насчитывается всего 606 «мертвых душ». Конечно, некоторых из них можно «оживить», но только в том случае, если мы обратимся к иным источникам. Сам же факт наличия в справочном издании 606-ти персон, служба которых в РККА по источникам и, кстати, по самому «справочнику» Ганина никак не подтверждается, есть явный признак непрофессионализма и дилетантизма.

На одном из военно-исторических форумов «друг и коллега» Ганина В. Б. Каширин, ничуть не сомневаясь в своей правоте, заявил, что «...в книге Ганина Каминскому неизвестны... порядка 700 офицеров из Красной армии...»⁵⁴ Под этой фразой нет ровно никаких фактических оснований, по той простой причине, что упомянутые «порядка 700 офицеров из Красной армии...» (а по подсчетам автора настоящей статьи — 606), «живущие» в «справочнике» Ганина на правах «мертвых душ», по сути, вообще не «заслуживают» права на существование — об одних отсутствует информация, другие просто приводятся для обеспечения большего количества.

Кстати, если количество ганинских «мертвых душ» (606 человек) отнять от якобы общей численности Корпуса Генштаба РККА, выставленной «ведущим специалистом» совершенно произвольно (1538 человек), то мы получим 932 человека. Вот эта цифра (с некоторым последующим, по мере обработки нового материала ее увеличением) представляется более-менее реальной. Получиться она может следующим образом: к тем 703-м «генштабистам», которые служили ленинскому режиму на разных этапах периода с конца 1917 г. — до исхода 1919 г. (эта их служба нашла свое отражение в монографии автора настоящей статьи)⁵⁵, следует прежде всего добавить еще порядка 10–30 человек, которых автору довелось обнаружить уже после издания монографии. Далее, к полученному результату следует прибавить еще 200–250 (или — менее?) «генштабистов», которые пришли в РККА не раньше начала 1920 — в 1921 гг., то есть после разгрома Колчака, Деникина, а затем и Врангеля, и прежде в Красной Армии не служили⁵⁶.

А. В. Ганин приложил максимум усилий для того, чтобы сделать созданный им «историко-биографический труд» совершенно непригодным для использования не только «любительского», но и профессионального. Его старания увенчались полным успехом: такого количества «сиротливо» брошенного материала мировая историография еще не видала! Совершенно права «рецензент» Марина Елисеева — к сожалению, с этой точки зрения «справочник» Ганина действительно «уникален»⁵⁷.

Со страниц настоящей статьи ее автор должен сделать следующее важное заявление. В силу всего сказанного выше, В. В. Каминский не считает для себя возможным и приемле-

мым впредь ссылаться на так называемые «труды» А. В. Ганина, равно как и упоминать его имя среди ученых-историков Российской Федерации.

Редколлегия журнала «Новейшая история России» приглашает всех заинтересованных исследователей принять участие в обсуждении поставленных проблем.

¹ Настоящая статья представляет собой сокращенный вариант подробного очерка, который автор намерен опубликовать со временем в сетевых ресурсах.

² Ганин А. В. Корпус офицеров Генерального штаба в годы Гражданской войны 1917–1922 гг. (Справочные материалы). М., 2010. — Подробнее о фальсификации сроков выхода в свет названного «творения» см. в сетевом «Живом Журнале» автора настоящей статьи: <http://vikarii.livejournal.com/1450.html>; <http://vikarii.livejournal.com/559.html>

³ Леонидов В. Генштаб в «Русской смуте». // Родина. 2011. № 10. С. 57; Елисеева М. Цвет «русской смуты» // Красная звезда. 2011. 13 апреля. — Электронную версию см. в Интернет. Режим доступа: http://old.red-star.ru/2011/04/13_04/5_02.html (дата обращения: 16.04.2012); Ганин А. В. Корпус офицеров Генерального штаба в годы Гражданской войны 1917–1922 гг.: Справочные материалы // Информационно-аналитическое издание Чекист.ру: Рецензии. — Режим доступа: <http://www.chekist.ru/article/3473> (дата обращения: 09.04.2012)

⁴ [Б. а.] Рецензии. Ганин А. Корпус офицеров Генерального штаба в годы Гражданской войны 1917–1922 гг.: Справочные материалы // Читаем вместе: навигатор в мире книг. — Режим доступа: <http://www.chitaem-vmeste.ru/pages/review.php?bl=content&book=1776> (дата обращения: 16.04.2012)

⁵ Ганин А. В. Корпус офицеров Генерального штаба... С. 148–389. — ВСЮР — Вооруженные Силы Юга России. СЗА — Северо-Западная Армия; НРА ДВР — Народно-Революционная Армия Дальневосточной Республики.

⁶ Ганин А. В. Корпус офицеров Генерального штаба... С. 620–640, 647–666, 673–708.

⁷ Каминский В. В. Выпускники Николаевской Академии Генерального Штаба на службе в Красной Армии. СПб., 2011. С. 83–98.

⁸ Симонов А. А. Справочник об офицерах Генерального Штаба в годы гражданской войны // Военно-исторический журнал. 2011. № 7. С. 73.

⁹ Ганин А. В. Корпус офицеров Генерального штаба... С. 148–389.

¹⁰ Большой Энциклопедический Словарь / Председатель НРС Прохоров А. М. М., 1994. С.606, 610, 1395; Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 325. Оп. 1. Д. 466. Л. 3; Российский государственный военный архив (далее — РГВА). Ф. 33892. Оп. 1. Д. 37. Л. 1–5 с об.

¹¹ Ганин А. В. Корпус офицеров Генерального штаба... С. 148–389.

¹² Там же. С. 21, 67.

¹³ Леонидов В. Генштаб в «Русской смуте» // Родина. 2011. № 10. С. 57; Симонов А. А. Справочник об офицерах Генерального Штаба... // Там же. С. 73; Елисеева М. Цвет «русской смуты» // Там же.

¹⁴ Рутыч Н. Н. Биографический Справочник высших чинов Добровольческой армии и Вооруженных Сил Юга России (Материалы к истории Белого движения). М., 1997; Шмаглит Р. Г. Белое движение. 900 биографий крупнейших представителей русского военного зарубежья. М., 2006.

¹⁵ Симонов А. А. Справочник об офицерах Генерального Штаба... // Там же. С. 73.

- ¹⁶ Ганин А. В. Корпус офицеров Генерального штаба... С. 34–145.
- ¹⁷ Там же. С. 114.
- ¹⁸ Симонов А. А. Справочник об офицерах... // Там же. С. 73; Леонидов В. Генштаб в «Русской смуте» // Там же. С. 57.
- ¹⁹ Ганин А. В. Корпус офицеров Генерального штаба... С. 119; Симонов А. А. Справочник об офицерах... // Там же. С. 72.
- ²⁰ Ганин А. В. Корпус офицеров Генерального штаба... С. 148–413.
- ²¹ Там же. С. 118.
- ²² Леонидов В. Генштаб в «Русской смуте». // Там же. С. 57.
- ²³ Ганин А. В. Корпус офицеров Генерального штаба... С. 135.
- ²⁴ Ганин А. В. Там же. С. 25.
- ²⁵ Там же. С. 36.
- ²⁶ Ганин А. В. Корпус офицеров Генерального штаба... С. 55, 140; ВГШ или Всероглавштаб — Всероссийский Главный Штаб; Оперуправление — Оперативное Управление (оба сокращения сделаны мною. — В. К.)
- ²⁷ Там же. С. 539–562, 754.
- ²⁸ Там же. С. 34–145, 398–413, 539–562, 754. — Список лиц Генштаба, зарегистрированных в Оперуправлении ВГШ к 28 ноября 1918 г., расположен в указанном деле на Л. 45–58 с об. См.: РГВА. Ф. 11. Оп. 5. Д. 97. — Практически все персональные позиции этого списка были введены в научный оборот в авторской монографии. Подробнее см.: Каминский В. В. Выпускники Николаевской Академии... С. 469–661.
- ²⁹ РГВА. Ф. 104. Оп. 5. Д. 353. Л. 1. — Для выяснения этого вопроса автору настоящей статьи пришлось сделать специальный запрос в РГВА.
- ³⁰ ВГШ образовался Приказом Наркомвоена № 339 от 8 мая 1918 г. См.: Известия Наркомвоена. 1918 г. 10 мая. № 11. — До этого срока то же самое учреждение именовалось «Главное Управление Генерального Штаба» (ГУГШ). Коль скоро в опубликованном Ганиным документе ВГШ действительно упоминается «с 17-го апреля 1918 г.», то автор «справочника» должен был эту источниковую ошибку читателей разъяснить, но он этого не сделал.
- ³¹ Ганин А. В. Корпус офицеров Генерального штаба... С. 583–610.
- ³² Там же. С. 29.
- ³³ Там же. С. 416–484, 620–640, 647–666, 673–708.
- ³⁴ Каминский В. В. Выпускники Николаевской Академии... С. 83–98, 433–661.
- ³⁵ Ганин А. В. Корпус офицеров Генерального штаба... С. 416–752.
- ³⁶ Там же. С. 20.
- ³⁷ Там же. С. 114.
- ³⁸ Афоризмы о принципах // ПСИ-Фактор: Центр практической психологии. — Режим доступа: <http://psyfactor.org/lib/aphorisms8.htm> (дата обращения: 16.04.2012).
- ³⁹ Ганин А. В. Корпус офицеров Генерального штаба... С. 148–389.
- ⁴⁰ Там же. С. 28.
- ⁴¹ Там же. С. 148–389.
- ⁴² Анонс новой книги А. В. Ганина «Корпус офицеров Ген. штаба в годы Гражданской войны 1917–22 гг.» // Великая война 1914–1917 гг. Форум истории и реконструкции. — Режим доступа: <http://1914.b.qip.ru/?1-2-0-00000588-000-60-0> (дата обращения: 16.04.2012).
- ⁴³ Известия Наркомата по военным делам. 1918 г. 21 июня. № 43; Каминский В. В. Выпускники Николаевской Академии... С. 506, 535, 555, 660.
- ⁴⁴ Ганин А. В. Корпус офицеров Генерального штаба... С. 36.

⁴⁵ Там же. С. 398–413.

⁴⁶ Там же. С. 122.

⁴⁷ Там же. С. 148–389, 841–892.

⁴⁸ РГВА. Ф. 40895. Оп. 1. Д. 2210–303467; Ф. 11. Оп. 6. Д. 96. Л. 53–74 с об.; Д. 447. Л. 1–5 с об.; Оп. 5. Д. 97. Л. 45–58 с об.; Список лиц с высшим общим военным образованием, состоящих на службе в Рабоче-Крестьянской Красной Армии (составлен по данным к 1 марта 1923 г.). М., 1923. С. 3–261.

⁴⁹ РГВА. Ф. 33892. Оп. 1. Д. 37. Л. 13–15 с об.

⁵⁰ Подробнее об эвакуации АГШ в 1-й половине 1918 г. из Петрограда в Екатеринбург, а оттуда — в Казань, см. в авторской монографии: *Каминский В. В.* Выпускники Николаевской Академии... С. 193–195, 198–203. — Обоснование указанных сроков полного захвата Комучем Казани см.: *Каминский В. В.* Андогский А. И. в дни русской смуты // Вопросы Истории. 2008. № 11. С. 94–95.

⁵¹ *Каминский В. В.* Выпускники Николаевской Академии... С. 263, 298, 329, 351, 355, 364, 410, 433, 440, 470, 475, 488, 490, 499, 531. — Конкретная служебная занятость этих, как и нескольких сотен других «лиц Генштаба» РККА, будет представлена автором настоящей статьи в Справочнике, работа над которым ведется с 2005 г.

⁵² *Ганин А. В.* Корпус офицеров Генерального штаба... С. 148–389. — Подтверждение лишь факта их регистрации, но не службы в РККА, можно найти в следующих материалах: РГВА. Ф. 11. Оп. 4. Д. 29. Л. 6–7; Оп. 5. Д. 122. Л. 277 с об., 385 с об., 386; Д. 97. Л. 45 об., 46, 47 об., 48–52 с об., 53 об., 54 с об., 56 с об., 57; Д. 122, Л. 184 об., 384, 386; Оп. 6. Д. 96. Л. 52, 53 с об., 54, 59, 60, 63, 64 об., 65, 66 об., 67, 73; Д. 125. Л. 80–81, 111; Ф. 4. Оп. 3. Д. 1609. Л. 1.

⁵³ *Ганин А. В.* Корпус офицеров Генерального штаба... С. 308, 310, 334.

⁵⁴ Анонс книги Каминского В. В. // *The way of war — Форумы — Анонс книги В. В. Каминского.* — Режим доступа: <http://www.twow.ru/forum/index.php?showtopic=7063&st=300> (дата обращения: 16.04.2012).

⁵⁵ Их служебная занятость в РККА представлена в Приложении № 2 к монографии автора этих строк. См.: *Каминский В. В.* Выпускники Николаевской Академии... С. 469–661.

⁵⁶ Вполне допустимо, что при более детальном анализе и по мере обработки новых историко-биографических материалов может увеличиться количество имен «генштабистов», служивших в 1918–1920 гг. в РККА, которые не были упомянуты в авторской монографии. Равным образом может возрасти (или уменьшиться?) на несколько десятков человек количество «генштабистов», пришедших в РККА после 1920 г. Подробнее служебная занятость в РККА как тех, так и других, будет рассматриваться в справочнике автора настоящей статьи.

⁵⁷ *Елисеева М.* Цвет «русской смуты» // Красная звезда. 2011. 13 апреля. — Электронную версию см. в Интернет: http://old.redstar.ru/2011/04/13_04/5_02.html (дата обращения: 16.04.2012).

Kaminsky V. V. Review on: *Ganin A. V.* “Korpus oficerov General’nogo Shtaba v gody Grazhdanskoj vojny 1917–1922 gg.”: The weakness of Historical-Biographic Research.

AUTHOR: Ph. D. in History (Ashdod, Israel); svkamin@zahav.net.il

REFERENCES:

¹ *Ganin A. V.* Korpus oficerov General’nogo shtaba v gody’ Grazhdanskoj vojny’ 1917–1922 gg. (Spravochny’e materialy’). Moscow, 2010.

² Leonidov V. Genshtab v «Russkoj smute». // Rodina. 2011. N 10.

³ Eliseeva M. Cvet «russkoj smuty» // Krasnaya zvezda. 2011. 13 April.

⁴ <http://www.chekist.ru/article/3473>

⁵ Kaminskij V. V. Vy'puskniki Nikolaevskoj Akademii General'nogo Shtaba na sluzhbe v Krasnoj Armii. St. Petersburg, 2011.

⁶ Simonov A. A. Spravochnik ob oficerax General'nogo Shtaba v gody' grazhdanskoj vojny' // Voenno-istoricheskij zhurnal.

2011. N 7.

⁷ Bol'shoj E`nciklopedicheskij Slovar' / Predsedatel` NRS Proxorov A. M. Moscow, 1994.

⁸ Russian State Archive of Social and Political History.

⁹ Russian State Military Archive.

¹⁰ Rutysh N. N. Biograficheskij Spravochnik vy'sshix činov Dobrovol'cheskoj armii i Vooruzhenny'x Sil Yuga Rossii (Materialy k istorii Belogo dvizheniya). Moscow, 1997.

¹¹ Shmaglit R. G. Beloe dvizhenie. 900 biografij krupnejshix predstavitelej russkogo voennogo zarubezh`ya. Moscow, 2006.

¹² Izvestiya Narkomvoena. 1918. 10 May.

¹³ <http://psyfactor.org/lib/aphorisms8.htm>

¹⁴ Izvestiya Narkomata po voenny'm delam. 1918. 21 June.

¹⁵ Kaminskij V. V. Andogskij A. I. v dni russkoj smuty' // Voprosy' Istorii. 2008. N 11.

¹⁶ <http://www.twow.ru/forum/index.php?showtopic=7063&st=30>